

Оксана Абрамкина

СНЫ И ЖЕЛЕЗО

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
А16

Абрамкина О.

А16 Сны и железо / О. Абрамкина — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 226 с. — (Пятигранные Королевства).

ISBN 978-5-521-89925-8

Я была рождена принцессой, наследницей целого королевства. Но я томлюсь в заточении — и в ужасе жду своего шестнадцатилетия. В Пятигранных королевствах непросительно родиться с меткой: родители пытались прибегнуть к магии, чтобы стереть это с моего лица, однако эксперименты ни к чему не привели. Кажется, легче родить второго ребенка, а про меня и вовсе позабыть. Мое единственное спасение кроется в Лесу Штормов — средоточии небывалой силы. Но чтобы добраться туда незамеченной, придется перевоплотиться в дикаря Безумия.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-89925-8

© Оксана Абрамкина, текст, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Пролог

Я лишь крепче сжала ладонь матери, когда перед нами открылась массивная железная дверь с легким скрипом. Этот скрип показался мне зловещим — предвестником беды. Ничего хорошего меня там ждать не могло.

По ту сторону оказалась большая комната, но вся она была заставлена полками с какими-то склянками и... орудиями пыток? Я не могла иначе назвать эти железяки, лежащие то тут, то там. А в центре комнаты красовался большой металлический стол, по обе стороны от которого свисали железные кандалы. Стол был усеян пятнами ржавчины или... крови. Мой мозг сразу начал рисовать картины самых ужасных пыток, какие только можно представить.

И все это усугублялось тем, что комната была погружена в полумрак. Окон тут не было. Пространство вокруг освещалось лишь огарками свечей.

Человек, отворивший дверь, мне был незнаком. Ниже моей мамы, с накинутой на щуплое тело зеленой мантией, в огромных очках, делавших его глаза просто ужасающими. Нос с горбинкой, курчавые волосы покрыты сетью седины. Он мне сразу не понравился.

Тем временем человек низко поклонился матери и тихо пошептал:

— Моя королева.

Голос у него был скрипучим, как и эта железная дверь в его апартаменты.

— Долой церемонии, не до них, — отмахнулась мама и сама захлопнула за собой дверь. Я в ужасе уставилась на нее — она

будто отрезала меня от внешнего мира. Помещение освещалось лишь тремя огарками и в их свету все казалось еще более зловещим. Мне было бы спокойнее, было бы здесь хоть одно окно. Но нет — ни единого пути отступления.

— Вы все-таки решились, — прошептал человек и перевел свои огромные глаза на меня. Я поежилась под его пронизательным взглядом. Особенно долго он рассматривал правую сторону моего лица. Будто не мог оторваться от увиденного. В этом я его не винила. Кто видел меня впервые, всегда так пристально меня рассматривал. Кто-то даже не удерживался от крика. Даже мои родители... пускай они уже и привыкли к моему уродству, все равно они не могли спокойно смотреть мне в лицо.

— Да, — холодно ответила мама, не отпуская мою вспотевшую ладошку. Она будто боялась, что я убегу от нее. Но куда? Из этой пыточной не было выхода! — Как видите, *это* разрастается. Больше тянуть нельзя. Нужно немедленно что-то предпринять! Скоро невозможно будет скрывать это за темными очками и волосами.

— Но вы же знаете, что любые эксперименты... хм, подобного рода над несовершеннолетними дэфаутами против закона, — произнес человек, его глаза перебежали с мамы на меня. Даже не знаю, кого из нас двоих он боялся больше. Наверное, все-таки меня. После чего он решился и добавил с нажимом: — Против *вашего* закона, моя королева...

— Ты думаешь законы мне неведомы, Гуимар? — отдернула человека мать. Так я узнала имя этого странного мужчины. Она сделала шаг навстречу к нему и тот поежился, кутаясь в мантию. Полы длинного платья мамы зашуршали по каменному полу. Спина неестественно прямая, подбородок вздернут, брови нахмурены — настоящая королева. Я тоже хотела такой стать, но уже давно распрощалась со своей мечтой. — Но все что будет происходить в этой комнате, останется только между вами двумя — тобой и моей

дочерью. Никому не нужно знать, что тут творится. Даже мне и моему мужу.

Человек снова уставился на меня и произнес:

— Но вы же понимаете, что это...

— Конечно понимаю!

— Светлая магия тут бессильна...

— Мне плевать, делай что хочешь, но сотри это с ее лица, даю тебе ровно год. И надеюсь за это время ты что-нибудь придумаешь. Иначе тебя ждет жестокое наказание. Даже не сомневайся в этом.

Я в ужасе поняла, что мама закончила разговор с этим странным человеком и теперь подталкивает меня к нему. Я сильнее схватила за ее ладонь, но что я могла сделать? Она была сильнее. Вдобавок послушаться ее я не могла. Но ужас пропитал все мое тело, поэтому я попыталась разжалобить мать:

— Пожалуйста, не оставляй меня здесь. Этот человек... он пугает меня... мама!

Мать присела передо мной и взяла за плечи. При этом она скривилась, посмотрев на мое лицо. От меня не могло это укрыться. Мама все чаще избегала смотреть мне в лицо, когда разговаривала со мной. Просто не могла пересилить себя. Как и мой папа. Только он пошел дальше — он прост свел к минимуму общение со мной. Как говорится — с глаз долой.

— Катарина, не капризничай. Это ради твоего же блага. Неужели так сложно это понять? Ты здесь ненадолго.

— Год, — прошептала я. Целый год!

— Что ты! — всплеснула руками мама. — Этот человек найдет решение намного-намного раньше. Ведь верно, Гуммар?

— Да-да, конечно, — проблеял мужчина позади нас. Но по нему было видно, что сам он так не считает. Но именно такого ответа мама сейчас ждала от него. И он ей подыграл.

— Вот видишь, Катарина? Все будет хорошо, скоро ты снова будешь с нами. И никто не будет больше в ужасе смотреть на твое лицо. Все будет так, как и должно было быть с самого начала. Никакого уродства. Ты перестанешь быть *такой*.

Я попыталась еще что-то сказать, но мама быстро поднялась, спеша покинуть это помещение. На меня она старалась не смотреть. В отвращении она разгладила складки на своем платье. Ей не доставляло удовольствие находиться в этом помещении, до которого нам пришлось идти очень долго. Причем такими путями, о которых я ранее никогда не ведала. Оказывается, под нашим дворцом проходила целая сеть подземелий.

Я пыталась подобрать слова, но в итоге глаза налились слезами, и я просто начала всхлипывать.

— До встречи, — это были последние слова мамы, и я даже не знала, кому конкретно они предназначались. Потом раздался грохот закрывшейся двери. Я осталась один на один с этим человеком. Он тоже не спешил нарушить воцарившуюся в помещении зловещую тишину.

Я боялась взглянуть в его сторону. Наверняка в его руках уже было какое-нибудь опасное оружие, направленное на меня.

Я оказалась в настоящем плену на целый год. Да уж, не так я представляла свой седьмой день рождения.

Глава первая

Я проснулась и с трудом разлепила отяжелевшие веки. Села на своей огромной кровати с высоким изголовьем и осмотрелась. Моя спальня была наполнена роскошью. Я спала на атласе и шелке с золотыми узорами, полы устилали меховые ковры, которые приятно щекотали голые ступни при хождении по ним.

Мебель была сделана из дорогих пород дерева с позолотой и вычурной резьбой. Напротив кровати располагалось массивное зеркало в полный рост. Стены были отделаны под мрамор с позолоченным орнаментом.

В стенах было много ниш, оформленные статуэтками и вазами. Дверь была белой, двустворчатой, на ней присутствовали вставки из цветного стекла. Вот только это была лишь видимость двери — на самом деле ее там не было. Этот декор здесь был для того, чтобы создать видимость выхода из спальни. Кто-то так «позаботился» о моем психическом состоянии. Вот только я считала это грубой насмешкой надо мной.

Потолки были очень высокими и двухуровневыми — так сразу и не скажешь, что я находилась в подземелье. Но это было именно так.

Я принялась и уловила аромат цитруса и фенхеля. Сразу же скривилась от такого сочетания. Обычно маги останавливались на одном аромате благовоний для усиления своих чар. Но только не Гуимар. Видимо он не хотел, чтобы я привыкала к какому-то одному аромату и забыла,

что нахожусь в заточении. Поэтому каждый день аромат благовоний менялся. Будто бы я могла это забыть!

Я спустила ноги с кровати и мои ступни утонули в мягкой темной шкуре под ними. Проснулась я вовремя. Как раз слева от меня стена неожиданно подернулась дымкой и в комнату вошла Велина. Для нее там была дверь, которую мне было видеть недозволенно. И открывалась она только в строго отведенное время.

У Велины была очень светлая кожа, почти прозрачная. Волосы длиной до плеч зеленоватого цвета. Девушка носила их распущенными, вплетая в них птичьи перья и нити цветных бус. Ее глаза были серыми, подобно грозовому облаку. На ней было надето простое закрытое платье в пол, скрывающее очертание стройной фигуры. В руках девушка держала поднос с яствами.

— Ну как там дела? — спросила я девушку, игнорируя поднос с едой. В последнее время я ела очень мало. Да и не сомневалась, что Гуимар что-то туда подмешивает. От него можно было такое ожидать.

Велина покачала головой, и я выдохнула с облегчением. Значит, это еще не случилось. Девушка передо мной была единственным окошком в королевство Магинис. Только благодаря ей я могла оставаться в курсе дел, что творится в мире наверху.

Я встала перед большим зеркалом и Велина бесшумно зашла ко мне со спины и стала расчесывать мои длинные прямые волосы каштанового цвета. На меня из зеркала смотрела высокая девушка с хрупким телосложением, с узким овальным лицом, курносый носом, пухлыми губами и темными широко распахнутыми глазами. На свою правую сторону лица я старалась не смотреть. Только Велина спокойно относилась к тому, что находилось на моем лице.

— Сегодня в еду что-то подмешано? — спросила я у Велины и в отражении зеркала увидела, как та покачала голо-

вой. Я ей верила. Гуимар все реже начал подмешивать мне что-то в пищу. Это одновременно радовало и пугало меня. Ведь это значило, что верховный маг королевства отчаялся стереть с моего лица метку дэфаута. Хотя это было очевидно еще восемь лет назад, когда маг передал меня в руки матери спустя год проживания в его лаборатории. Я хорошо запомнила выражение лица моей матери, как она прикрыла свой рот ладошкой и в ужасе выдохнула:

— Оно стало больше! Гуимар! Мы так не договаривались! Ты вообще чем занимался все это время? Ты вернул мне монстра!

— Это невозможно победить светлой магией, — начал оправдываться маг, опустив свои глаза в пол. — Я даже прибег к запрещенным приемам. Но она родилась такой, этого не исправить ничем. И вам это известно так же хорошо, как и мне.

— Я так надеялась на тебя! — прокричала моя мама, но потом взяла себя в руки и уже спокойным тоном сказала: — Сегодня тебя ждет обещанное наказание. Ты должен быть благодарен тому, что ты наш верховный маг, иначе казни бы не удалось избежать.

В глазах Гуимара я заметила страх. И меня порадовало это. Я ненавидела его. Ненавидела за то, как он измывался надо мной этот длинный год. Он назвал это запрещенными приемами... это было издевательством над ребенком. И никак иначе это было не назвать!

Я так была рада выбраться из лаборатории мага. Но мать даже не позволила мне зайти в мою спальню. Вместо этого она отвела меня к отцу — королю Драсарину. Мать грубо толкнула меня в плечо, что я с трудом удержалась на ногах. И сказала:

— Посмотри на нашу дочь. Видишь, как она изменилась за этот год?

Сколько отвращения сквозило в ее голосе. Драсарин тяжело поднялся со своего кресла. За этот год мой отец будто постарел лет на десять. Печальным голосом он произнес:

— Ваннора, ты же знаешь, что нет ее вины в том, кем она родилась.

— А твоя вина есть! — выплюнула обвинение матушка в лицо отцу. — В твоей семье был дэфаут! Не в моей! Это твоя гнилая кровь дала о себе знать! Зачем я вышла за тебя замуж! Лучше бы я осталась в королевстве Ковании. Там бы меня ждала лучшая жизнь! Если кто узнает о метке, позора не избежать!

— Давай не при Катарине, — произнес отец. Я с надеждой смотрела на него, пыталась поймать его взгляд. Но он больше не посмотрел мне в лицо. Не смог.

— Отлично! Давай! Но вопрос с ней так и не решен! Что будем делать? — спросила мать, будто меня и не было рядом с ними.

— Видимо пойдем по плану, — вздохнул отец, потерев пальцами свою переносицу. — Иного выхода я не вижу.

— Отлично! Завтра же всем сообщим об этом, — сказала мать и топнула ногой по мраморному полу. Я в ужасе посмотрела на нее. — Устроим месяц траура. А лучше — два! Так мы хотя бы сможем сохранить лицо перед нашим народом.

Я почувствовала легкое прикосновение руки к своему плечу и встряхнула головой, отгоняя болезненные воспоминания. Велина с сочувствием смотрела на меня. Пожалуй, она была единственным человеком, кто спокойно смотрел мне в лицо.

— Со мной все нормально, — произнесла я, подходя к столику с подносом. Девушка покачала головой, и я вздохнула: — Ну да, не все нормально. Но что поделать.

Я предложила девушке присоединиться к трапезе, и она составила мне компанию. Смотря на Велину, я не видела в ней опасности. Хотя знала, что еще мой дед поработил